

Иерей Марк Дылевский

Выпускник Новосибирской православной духовной семинарии, священник храма в честь Рождества Иоанна Предтечи села Криводановка Новосибирской области

ПРИМАТ РИМСКОГО ПАПЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ЗНАЧЕНИЕ И КРИТИКА

Аннотация. Примат римского папы есть власть римского папы над римо-католичеством в вопросах веры, нравственности и управления. Настоящая статья анализирует историческое значение этого примата. Апологетические выводы делаются на основании знакомства с широким кругом источников и литературы.

Ключевые слова: римо-католичество, папизм, западные исповедания.

Mark Dylevsky, Priest

Graduate of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary. Priest of the church in honor of the Nativity of John the Baptist of the village of Krivodanovka, Novosibirsk region

THE PRIMACY OF THE POPE: BACKGROUND, SIGNIFICANCE AND CRITICISM

Abstract. The primacy of the Pope is the authority of the Pope over Roman Catholicism in matters of faith, morality and governance. This article analyzes the historical significance of this primate. Apologetic conclusions are drawn on the basis of acquaintance with a wide range of sources and literature.

Keywords: Roman Catholicism, Papism, Western confessions.

История Католической Церкви на Западе всегда была обособлена от церковного уклада восточной византийской традиции. Это было связано и с географическим положением папской кафедры, и с политическим участием папы в вопросах правления, и с особенностями богословского учения.

Ещё до раскола христианской Церкви налицо было множество предпосылок, которые свидетельствовали о различном развитии Востока и Запада, что в итоге и способствовало расколу. Одним из спорных вопросов как раз были притязания западного папы на первенство перед патриархом на Востоке.

Крестовые походы, благословляемые папой римским, привели к окончательному расколу Восточной и Западной Церквей. Этот же факт способствовал дальнейшему развитию и укреплению власти папы римского, выразившемуся в примате о его непогрешимости.

Вопрос о первенстве папы является одной из главных причин разделения Западной и Восточной христианских Церквей на сегодняшний день. Сразу оговоримся, что православное богословие не приемлет претензий папского престола на абсолютную власть в Церкви и понимает первенство исключительно как *primus inter pares* — «первый среди равных». Католическая доктрина, приписывающая папе римскому функции управления всей Вселенской Церковью, в православии получила наименование «папизм».

В раннехристианскую эпоху христианства титул «Папа» мог применяться не только к западным епископам, но и ко всем епископам как выражение особого почтения к священноначалию. Позднее этот титул закрепился лишь в Западной Церкви, конкретно за епископами Рима и Александрии. Сегодня полное название католического папы звучит так: «Епископ Римский, викарий Иисуса Христа, преемник князя апостолов, Верховный понтифик Вселенской Церкви, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской области, суверен государства Ватикан, раб рабов Божиих».

С самого разделения на патриархаты Римская Церковь активно участвовала в обсуждении проблем других кафедр посредством адресованных им посланий. Такими посланиями Римская кафедра участвовала в спорах о дате празднования Пасхи, проблеме принятия еретиков и подобных вопросах.

Во времена эпохи Вселенских Соборов IV-VII веков авторитет Римской Церкви среди Поместных Церквей значительно укрепился, что также начало укреплять и авторитет папского титула в Западной церкви в целом.

К 451 году, после IV Вселенского Собора, в христианском мире сложилось 5 патриархатов: Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский.

При том что сама христианская Церковь в это время только формировалась и наполнялась новыми учениями, созывая Вселенские и Поместные соборы, Римская Церковь была относительно автономной. Непосредственно это выражалось в том, что на Вселенские Соборы Римская Церковь чаще всего посылала представительства, в отличие от других кафедр, главы которых чаще всего являлись на Вселенские Соборы лично.

На Римской кафедре в этот период стали появляться свои традиции, а в дальнейшем и свои догматы, которых не разделяла вся остальная христианская Церковь и которые в итоге привели к расколу.

Вместе с тем в Римской Церкви постепенно развивалось учение о примате папы римского как верховного главы всей христианской Церкви, носителя высшей юрисдикции и авторитета в вопросах веры и христианской морали. С этим учением связано формирование особой вероучительной системы католицизма.

На Римском соборе 382 года папа Лев I Великий впервые заявил о примате епископа Римского по отношению к апостольским кафедрам Востока. В дальнейшем Римский собор 494 года впервые назвал папу римского «наместником Христа» (*vicarius Christi*).

По учению католиков идея папского примата заключается в следующем: «Примат Апостола Петра и его непогрешимость в делах веры, обетованной ему Господом, перешли к его преемнику — Римскому епископу. Апостол Петр и его преемник, Римский епископ, есть по католическому убеждению та скала, на которой построена Церковь».

При этом католики ссылаются на слова Иисуса Христа, сказанные апостолу Петру в Евангелии:

- Мф. 16,13-19: «Ты — Петр, и на сем камне создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»;
- Лк. 22,31-32: "Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих";
- Ин. 21,15-17 троекратное вопрошение о любви и повеление пасти овец (т.е. всю Церковь).

Эти места из Евангелия являются главными аргументами в пользу примата Римского епископа, но есть и другие:

- руководящая роль ап. Петра среди апостолов (Деян. 1,15; 2,14; 4,8; 5,3; 5,8; 5,29);
- основание ап. Петром Римской кафедры и смерть его в Риме;
- ссылка на традицию древней неразделенной Церкви среди пяти патриархов упоминать в богослужении Римского епископа первым, что якобы отражало признание первенствующей его роли.

На Востоке учение о примате папы римского в полном объеме не принималось, но до определённого времени и не оспаривалось.

Николай Афанасьев считает, что уже в доникейский период авторитет свидетельства Римской Церкви был настолько высок, что принятие или отвержение Римом того или иного учения предопределяло решение прочих Церквей. Призвание Рима заключалось в выполнении роли арбитра, улаживавшего спорные проблемы посредством свидетельства об истинности или ложности того или иного учения. Рим был подлинным центром, куда сходились все, кто желал, чтобы их учение было принято сознанием Церкви. Свидетельство Римской Церкви значило больше любого юридического вердикта, поэтому, считает Афанасьев, известная латинская формула «*Roma locuta, causa finite*» могла появиться уже в те времена, когда власть Рима еще не приобрела силы закона.

Постепенно папы римские стали претендовать на высший сюзеренитет в Европе на основании поддельного документа в форме императорской конституции — «Константинова дара» (VIII-IX века). Особый импульс политические притязания пап получили после «Пипинова дара» (середина VIII века), которым франкский майордом Пипин Короткий давал папе римскому власть светских правителей на отвоёванных у лангобардов землях — будущей папской области.

Различия между Церквями Запада и Востока к IX веку стали кардинально большими, что способствовало внутреннему накалу в каждой из Церквей. В античности и раннем Средневековье в каждом регионе была своя церковная традиция, свои праздники, песнопения и облачения. И только обрядовая унификация, протекавшая на Западе вокруг Рима, а на Востоке — вокруг Константинополя, привела к резкой поляризации латинской и греческой традиций.

Впервые вопрос ребром поставили болгары: решив принять крещение в середине IX века, они обнаружили, что христиане Востока и Запада имеют очень разные церковные обычаи, и со свойственной варварам простотой потребовали пояснить, какие из них «правильные». Уже тогда Рим и Константинополь были на грани раскола, но дело удалось уладить.

Одним из решающих факторов в формировании учения о непогрешимости Римского епископа сыграл Великий раскол 1054 года, избавивший папу от всякой внешней церковной зависимости. Вскоре начался процесс консолидации Западной Церкви вокруг римского престола, который утратил связь с соборным началом, сохранявшимся на Востоке.

В начале 1054 г. в Константинополь для переговоров с императором были отправлены папские легаты во главе с епископом Гумбертом. Легаты имели поручение и относительно переговоров с Константинопольской Церковью. Послы Льва IX сразу же продемонстрировали высокомерие по отношению к Михаилу и его сторонникам. Они устроили диспут с Никитой Стифатом, его признали побежденным, а трактат сожгли. Патриарх, в свою очередь, также пытался унижить приехавших. Позвав Гумберта и других

легатов на собор, он указал им место позади греческих архиереев. Это стало последней каплей.

16 июля 1054 г. в храме Святой Софии кардинал Гумберт положил на алтарь буллу об отлучении Михаила Керуллария и ряда его сторонников от церкви, воскликнув: «Видит Бог и судит». В ответ в городе начались волнения, и легаты вынуждены были бежать. Попытка императора примирить священников не увенчалась успехом.

Патриарх Михаил созвал в столице собор, который 20 июля предал анафеме всех, кто составлял вышеупомянутую буллу. Таким образом, ни одна из двух анафем не касалась Церквей в целом (в отношении Римской она даже не касалась ее главы: Лев IX к тому моменту умер, и место понтифика оставалось вакантным). Однако именно эти события по установившемуся вскоре убеждению привели к разделению на Православную (Восточную) и Католическую (Западную) христианские Церкви.

Термин «православие» («ортодоксия») существовал задолго до разделения Церквей: Климент Александрийский во II в. обозначал им истинную веру и единомыслие всей Церкви в противовес инакомыслию. Название «Православная» укрепилось за Восточной Церковью после церковного раскола 1054 г., когда Западная Церковь присвоила себе название «Католической», т.е. «всеобщей».

После отпадения от православия (1054 г.) Римско-Католическая Церковь продолжает утверждаться во мнении о своей непогрешимости и власти римского папы над Церковью. Никем и ничем не сдерживаемая, она доводит это учение до самых категорических и крайних выводов.

В скором времени в Католической Церкви начались изменения, затрагивавшие множество истин, непогрешимых для Православной Церкви. Утверждается мнение о возможности развития догматического учения и в связи с этим провозглашаются новые, неизвестные Древней Церкви догматы; в результате учение этой Церкви наполняется большим количеством нововведений, чуждых истинному богословию.

Полтора века, прошедшие со времени раскола 1054 года до IV крестового похода, не были использованы для уврачевания ран, нанесенных церковному единству. Наоборот, за это время были посеяны семена разделения христиан на «правильных» и «не вполне правильных».

Христианский мир для латинян оказался совершенно отождествленным с Римской Церковью, то есть с Западной частью тогдашней империи. Все же, что оказывалось за пределами этого своеобразного «европейского союза», выглядело чуждым и подозрительным, нуждающимся в «возвращении домой», в перестройке и перекройке по западному образу и подобию, пусть даже посредством силы. Если для латинских паломников конца XI века Константинополь был городом храмов и христианских святынь, то участникам IV крестового похода он уже представлялся гнездом «восточных схизматиков», о котором жители Западной Европы говорили: «Град Константинополь, так долго бывший безбожным».

Разгром Константинополя произвел сильнейшее впечатление на многих людей по обе стороны разделившегося христианского мира. И греческие хронисты, и папа Иннокентий III выражали свое возмущение бесчинствами крестоносцев. Однако Римский епископ сожалеет лишь об имевшем месте насилии и приветствует цель, достигнутую в результате этой страшной трагедии. Едва получив вест о взятии Константинополя, папа Иннокентий III назвал это событие «великим чудом». И позже, осуждая кровопролитие, он особенно

сожалел, что это кровопролитие повредит возвращению Греческой Церкви «...к церковному единству и к послушанию Апостольскому престолу».

События 1054 и 1204 годов оставили глубокий и болезненный след в коллективной памяти целых наций, что заставило многие поколения людей переживать случившееся как свою личную трагедию. Несомненно, после этих событий не было никакой возможности объединения Церквей Восточной и Западной, так как исключительно благодаря решениям папы римского и всего священноначалия Римской Церкви началась эпоха крестовых походов, приведшая к разграблению Константинополя.

Лионский собор (1272-1274) был созван папой римским Григорием X (1272-1276 годы) с целью заключения церковной унии с православными церквями, организации крестового похода в Святую землю и обновления нравственной жизни духовенства и мирян. В работе Собора приняли участие более 500 епископов, 60 аббатов и около 1000 других священнослужителей.

На Соборе были зачитаны послания императора Михаила VIII и византийского духовенства, в которых признавались примат папы римского и вероучение Римско-Католической Церкви. В письме императора Михаила также содержалась просьба позволить Греческой Церкви сохранить Символ веры без Filioque. На 4-м заседании собора (6 июля 1274 года) Георгий Акрополит от имени императора произнес торжественную клятву, в которой утверждалось верховенство папы в христианской Церкви, и подписал унию Западной и Восточной Церквей (Лионская уния).

Лионская уния не была принята большей частью византийского общества. Её также отказались признать Сербия, Болгария, Эпир и Трапезундская империя. Уния была официально разорвана сыном Михаила VIII императором Андроником II Палеологом (1282).

Как можно заключить из итогов этого Собора, Православная Восточная Церковь даже под давлением правящего императора Михаила VIII не пожелала подчиниться Католической Церкви и продолжила отстаивать истинные догматы Церкви и Символ веры.

Опираясь на древнецерковные вероучительные тексты, православные христиане исходят в своем учении о Церкви из того, что Церковь — это высшая святость на земле, это царство Духа Святого, реализация обетования Христова об «ином Утешителе», пребывающем с нами вовек (см.: Ин1 14,16). В Церкви все призваны к жизни в Духе. Духоносным является все Тело Церкви. Таким образом, вера православная — это вера кафолическая, то есть общая вера Церкви, состоящей из многих членов, объединенных любовью и единомыслием. Эта вера хранится в их сердцах, согласно пророчеству Иеремии о Новом Завете: (1 Иер. 31,33).

В отличие от православного, римско-католическое учение, признающее единоличную власть папы над Церковью, ставит Церковь в приниженное положение, так как обрекает ее членов на безоговорочное и слепое послушание папе, совесть церковную — на молчание. Все это находится в противоречии с духом христианской свободы, с духом Нового Завета.

В римском католицизме вера в святость Католической (соборной), то есть всеобщей Церкви подменена верой в непогрешимость папы.

Следующий важный момент православного учения о Церкви, не принятый католицизмом, — незыблемость догматических основ. Как сказано в «Окружном послании Восточных Патриархов» (1848), исторический путь Православной Церкви показал, что «У нас ни Патриархи, ни Соборы не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранителем благочестия у нас является самое Тело Церкви, то есть самый народ».

И, наконец, еще одно принципиальное разногласие между православным и католическим пониманием учения о Церкви — вопрос церковного единства.

О том, каково то единство, которое должно проявляться в жизни Церкви, говорит Сам Господь: «Как Ты, Отче, во Мне, и я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино» (1Ин. 17:21-22). Не единство внешнее, основанное на подчинении всех одному (одному апостолу или одному епископу), должно быть основой единства церковного, а единство внутреннее, органичное.

Римский католицизм понимает единство как безоговорочное подчинение всех одному. Истинная Церковь для католика та, которая во всем подчиняется папе. Дело выглядит почти так, как если бы в тех случаях, когда требуется различать между добром и злом, правдой и неправдой, в папе видели средоточие всей духоносности Церкви и единственного обладателя истины.

Римо-католикам Церковь представляется не как воплощение троической жизни в мире, а как монархическое государство, в котором все подданные подчинены одному обладателю абсолютной власти.

Перед нами, следовательно, тут два совершенно различных образа Церкви и два различных понимания ее единства.

Как известно из начального церковного предания, преемниками апостолов являются все епископы. Это преемство осуществляется через цепь рукоположений, начатую святыми апостолами. Ставить вопрос о том, преемником какого именно апостола является тот или иной епископ, не имеет смысла уже по одному тому, что епископские рукоположения совершаются соборно, несколькими епископами. Этому вопросу и не должно придавать какого-либо особого значения: апостол Павел осудил тех, кто говорил: «я Павлов», «я Аполлосов», «я Кифин». Апостол Петр поставлял епископов в разных городах, в частности, в Антиохии и в Риме. По преданию, в Антиохии им был рукоположен Еводий, в Риме — Лин. Но ни Еводий, ни Лин не рукополагали сами себе преемников. Поэтому последующие Римские епископы преемниками апостола Петра по рукоположению не являются.

Но есть другой вид преемства — преемство по кафедре. Римская кафедра учреждена, как известно, апостолами Петром и Павлом. В этом смысле епископов Римской, а также епископов Антиохийской и других кафедр, учрежденных апостолом Петром (и Павлом), можно считать преемниками этих апостолов независимо от того, от кого они получили рукоположение, подобно тому, как епископы Ефесские считаются преемниками апостола Иоанна Богослова, епископы Александрийские — преемниками евангелиста Марка и т. д. Это обстоятельство опять-таки не имеет какого-либо чрезвычайного значения, так как в благодатном плане все епископы равны. Но православные охотно, с радостью оказывают епископам апостольских кафедр особое уважение в память тех дорогих для христианского сердца исторических воспоминаний, которые с этими кафедрами связаны.

Все это очень просто, понятно и естественно. Но если смотреть на Римского епископа глазами римо-католиков, то есть видеть в нем носителя чрезвычайной и неограниченной власти над Церковью, вопрос о его преемстве ап. Петру становится чрезвычайно сложным и запутанным.

Апостолу Петру в лике апостолов принадлежала некая первенствующая роль. В перечне апостольских имен имя Петр всегда стоит на первом месте. В Деяниях апостольских повествуется о том, что именно Петр предложил избрать двенадцатого апостола на место отпавшего Иуды. Петр выступает с речью в день Пятидесятницы, произносит речь на Апостольском соборе и т.п.

Однако все вопросы общецерковного значения апостолы решают сообща, соборно. Петр не повелевает апостолам. Наоборот, об апостолах сказано в книге Деяний, что они «послали» ап. Петра в Самарию (Деян. 8,14). В послании к Галатам (Гал. 2,11) говорится, что апостол Павел «лично противостоял» ап. Петру, когда тот, лицемеря, не только сам поступал «не прямо по истине Евангельской», но и других принуждал вести себя не так, как надо (см.: Гал. 2,14).

Следовательно, не могло быть и речи о слепом, безоговорочном повиновении всех ап. Петру. Каждому пастырю и архипастырю надо помнить, что он не только учитель, но и ученик Церкви. В данном случае Церковь говорила устами апостола Павла, а ап. Петр был лишь ее учеником.

В апостольское время первенствующее положение во Вселенской Церкви принадлежало Иерусалимской кафедре; первым епископом ее был Иаков Праведный, брат Господень.

С Римской кафедрой сносились и согласовывались другие Поместные Церкви. Все это делалось по ее молчаливому согласию. Но не было и не могло быть никаких определений о благодатных преимуществах Римской Церкви перед прочими Церквями. Сама Римская кафедра также находилась под наблюдением других Церквей, и уклонение ее от чистоты православия не могло не вызывать соответствующей реакции с их стороны.

Важная роль в жизни Церкви принадлежала, естественно, и епископу этого города. Если каждый епископ призван нести попечение о всей Церкви (хотя пределы его юрисдикции строго ограничены), то тем более такое попечение о Вселенской Церкви входило в обязанность епископа первенствующей кафедры.

Тогда строй церковной жизни был еще очень далек от того, чтобы подчиниться Римскому епископу, и его решение провести не удалось. Как пишет церковный историк Евсевий Кесарийский, «...ибо всем епископам это не понравилось», так что это отлучение осталось декларационным.

Постепенно формально-юридическое осознание своих прав в Римской Церкви нарастает. Папа Бонифаций I (418–422) называет Римскую кафедру главою всех Церквей: «Если кто-нибудь от Римской кафедры отколется, тот да будет исключен из христианской религии». В эпоху Вселенских Соборов была сформулирована последовательная православная экклезиология, в том числе и касательно роли и преимуществ тех или иных кафедр.

Вопрос о первенстве (примате) той или иной кафедры — не догматический; он подлежит усмотрению Церкви. Церковь же при решении этого вопроса учитывала конкретную историческую обстановку. В этом отношении характерна формулировка 28-го правила Халкидонского Вселенского Собора: «Престолу первого Рима отцы естественно предоставили преимущества, как царствующему граду». Следуя тому же принципу, Халкидонский собор предоставил «равные преимущества» Константинополю.

Упомянутое 28-е халкидонское правило, равно как похожее правило II Вселенского Собора, красноречиво свидетельствуют о том, насколько Церковь далека была от нынешних римско-католических взглядов на природу преимуществ первенствующей кафедры. Церковь, как видим, не считала их безусловно и навечно закрепленными за Римом.

Отступление от православия начинается тогда, когда светлое и живое общецерковное дело утверждения истины перестает быть общецерковным и объявляется подлежащим чьей-то исключительной компетенции, когда принцип кафолической церковности подменяется принципом механистического подчинения авторитету с признанием заранее и наперед всего, что авторитет изречет.

Завершением развития католического учения о власти папы над Церковью явился провозглашенный в 1870 г. папой Пием IX на I Ватиканском соборе догмат о папской непогрешимости в делах веры, переносящий функции Церкви на ее высшего иерарха.

Постановление Ватиканского собора гласит: «Твердо держась предания, дошедшего до нас от начала христианской веры, мы во славу Бога, Спасителя нашего, к возвышению католической религии и ко благу христианских народов, с согласия Священного Собора, учим и определяем как богооткровенное учение, что когда римский первосвященник говорит со своей кафедры (*cum ex cathedra loquitur*), то есть когда, исполняя свое служение как пастырь и учитель всех христиан, он в силу своей высшей апостольской власти определяет учение о вере или нравственности, которое должна содержать вся Церковь, он через Божественную помощь, обещаемую ему в лице блаженного Петра, обладает тою непогрешимостью (*infallibilitate*), которою Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь, для определения учения относительно веры и нравственности, и что поэтому такого рода определения римского первосвященника сами по себе, а не с согласия Церкви, неизменны (*ex sese, non autem ex consensu ecclesiae irreformabiles*). Если же бы кто дерзнул противоречить этому нашему определению, от чего да хранит Господь, то да будет анафема».

Таким образом римо-католики пытаются еще больше укрепить фундамент всей догматики католичества — учение о папской власти, о видимом главе Церкви, «заместителе и наместнике Христа», заслоняющем невидимого Главу — Христа. Решением I Ватиканского собора утверждается, что познание истины дается папе самостоятельно, лично, вне связи с Церковью.

Состоявшийся уже в наше время II Ватиканский собор (1962—1965), несмотря на сильное реноваторское течение в его лоне, не дерзнул вносить каких-либо изменений в это догматическое определение. В догматической конституции «О Церкви» он со всей категоричностью подтвердил учение о непогрешимости папских определений *ex cathedra*. Согласно разъяснению II Ватиканского собора, они «...не нуждаются ни в чьем утверждении и не допускают никакой апелляции к чьему бы то ни было суждению». Римскому первосвященнику, как верховному учителю Вселенской Церкви единолично (*singulariter*), присуща харизма непогрешимости самой Церкви.

Более того, догматическая конституция II Ватиканского собора (1962—1965) распространяет обязанность верующих «религиозно подчинять свою волю и ум» наставлениям римского первосвященника и на те случаи, когда он говорит не *ex cathedra* (*etiam cum non ex cathedra loquitur*).

В отличие от этой догмы католицизма, не имеющей корней в древних вероучительных текстах, в Православной Церкви слова, действия и поступки любого епископа могут быть предметом рассмотрения и канонически законный епископский суд может вынести приговор любому из них. Из-под действия этого принципа, само собой разумеется, не изъяты в Православной Церкви и первый из ее епископов — Константинопольский патриарх.

Не находит подтверждения догмат о папской непогрешимости и в учении о таинствах. По православному учению, епископы становятся преемниками апостолов через таинство Священства и в этом таинстве получают необходимые для их служения особые дары. Благодать епископства преподается в Римско-Католической Церкви тоже через таинства. Но таинства, в котором Римскому епископу, как преемнику апостола Петра, преподавались бы исключительные дары, отличающие его от других епископов и других апостолов, Церковь никогда не знала, и в латинском обряде такого таинства тоже нет. Так называемая папская коронация, по пониманию самих римо-католиков — это не таинство, а лишь

торжественная церемония, которая к папской власти (получаемой до этого, во время избрания) ничего не прибавляет и не сообщает вступившему на папский престол никаких особых благодатных даров. Таким образом, чрезвычайные полномочия, которыми не обладает никто из епископов, — неограниченную власть над Церковью и исключительный дар непогрешимости — человек получает без всякого священнодействия. Причина этого только в том, что Церковь никогда не знала такой власти и такого дара.

Безосновательность учения о папской непогрешимости можно подтвердить множеством исторических примеров заблуждений Римских епископов в области вероучения и нравоучения.

Католики утверждают, что то или иное папское заблуждение, ныне не признаваемое, является «частным» заблуждением папы. Кто может определить, какое утверждение папы является официальным (*ex cathedra*), а какое частным? Обычно папы никогда сами не объявляют свои утверждения частными мнениями. Фактически толкователем выступает Ватиканская курия, то есть руководящие круги Католической Церкви, среди которых преобладают представители ордена иезуитов. Получается выгодная для католических иерархов ситуация: мнение ныне живущего папы католику трудно внутренне принять как его личное заблуждение. Всякое официально высказанное мнение ныне правящего папы должно признаваться абсолютно непогрешимым, в то время как мнение умершего в силу изменившейся ситуации можно истолковать как частное и ошибочное. Таким образом, его ошибка примиряется с догматом о папской непогрешимости.

Итак, примат о непогрешимости папы действует в Католической Церкви и по сей день, но, возможно, уже не имеет такого веса, как ранее. Это, впрочем, не отменяет того, что в самой догматике Католической Церкви заложены неверные принципы. В настоящее время невозможно воссоединения Православия с римо-католичеством в том числе и по этой причине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сказкин С.Д. История Средних веков. Том 1 [В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина], Упадок папства в IX—XI вв. Ключийское движение [Электронный ресурс] // WikiReading [сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/77204> (Время обращения: 12.05.2022);
2. Гергей Е. История папства. Возвышение папства: христианство в средние века (XII-XIII века) [Электронный ресурс] // Sedmitza.ru [сайт]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441602> (Время обращения: 12.05.2022);
3. Иванцов-Платонов А.М. О западных вероисповеданиях. Римско-католическая церковь. Часть пятая, глава 11. Исторические судьбы западного христианства в Средние века; постепенное усиление папства от VIII до XIV века и отклонение западного христианства от Православия в учении веры и жизни церковной [Электронный ресурс] // Портал «Слово» [сайт]. URL: https://www.portal-slovo.ru/theology/37686.php?ELEMENT_ID=37686&PAGEN_1=2 (Время обращения: 12.05.2022);
4. Сказкин Сергей Данилович «История Средних веков. Том 1» [В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина], Социальные и политические предпосылки возвышения папства в XII—XIII вв. [Электронный ресурс] // WikiReading [сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/77205> (Время обращения: 12.05.2022).